

ИНФОРМАЦИЯ И ИННОВАЦИИ

РОДИОНОВ Иван Иванович – доктор экономических наук, профессор ГУ «Высшая школа экономики», член совета директоров «Связьинвест», «Ростелеком», «IBS»

e-mail: irodiono@mail.ru

СРЕДА ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ИТ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Среда для инновационной деятельности определяется институтами, которые сформировались в стране, а также государственной политикой их развития для обеспечения перехода России на инновационную модель развития (Рис.1):¹

Рис.1

Модель инновационного роста предполагает, что большой бизнес для того, чтобы двигаться вперед, развиваться и оставаться конкурентоспособным, должен применять инновации, формируя тем самым спрос на них в обществе. Другое дело, что инновации – это тоже бизнес, который может быть эффективным, лишь при выполнении определенных условий. Главное требование – мощный спрос, который не всегда наблюдается со стороны крупных компаний. У крупных корпораций есть свои исследовательские отделы, но для этих компаний инновации выступают непрофильным видом деятельности. Бизнес-логика заставляет акционеров требовать максимальной прибыли здесь и сейчас, и их зачастую бывает очень сложно убедить задуматься о дальнейших перспективах развития и заставить инвестировать значительные суммы в туманное завтра в условиях высокого

¹ Использованы материалы отчета АНО «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства» (НИСИП), подготовленного с участием автора.

риска, т.к. до 80-90% инновационных проектов проваливаются. Поэтому инновации в большинстве случаев осуществляются не самым большим бизнесом, а мелкими инновационными компаниями, которые рискуют своими деньгами и деньгами венчурных инвесторов и в случае успеха рассчитывают на то, чтобы продать свой бизнес крупным компаниям или на публичном рынке. Обычно в развитых странах, когда какой-нибудь инновационный проект приводит к успеху, мелкие инновационные фирмешки поглощает крупный бизнес, предприниматели, стоявшие у истоков, становятся национальными героями, а венчурные капиталисты, вложившие в проект деньги, обогащаются, покрывают свои убытки от провалившихся проектов и начинают финансирование новых.

В нашей стране эта модель, к сожалению, не срабатывает. Нашим крупным компаниям, которые ориентированы в основном на экспорт сырья и простых материалов (металла, простых полуфабрикатов и т.п.), инновации, по большому счету, не требуются, а новое оборудование и технологии закупаются в случае необходимости за границей. Понятно, что в этих условиях инновационный бизнес не так привлекателен для предпринимателей, а венчурный капитал, вложенный в инновационные фирмы, не возвращается с той доходностью и в тех объемах, как это принято в развитых странах.

Наше государство в середине первого десятилетия двухтысячных, казалось бы нашло выход – формировать институты развития, которые компенсируют недостаток предпринимательства и венчурного капитала, покрывая дефицит бюджетными деньгами. Однако, как ни странно, попытки государства построить инновационную экономику и вкладывать деньги в частные венчурные проекты лишь осложняют ситуацию. Государственные деньги были нужны лишь, чтобы быть катализатором для притока денег частных, т.к. только частник рискует своим ради высоких будущих прибылей. Относительное финансовое благополучие последних докризисных лет привело к тому, что объемы государственных вложений оказались существенно больше частных, и в результате размер негосударственных инвестиций не только не вырос, а даже уменьшился. Если в начале 90-х инновационные компании понимали, что единственный шанс выжить и преуспеть – рассчитывать на частный бизнес и думать прежде всего о его желаниях и потребностях, то с начала нулевых проблема выживания стала уходить на второй план из-за щедрой государственной поддержки. Государственные деньги, чтобы ни говорилось, по сути, даются безвозвратно, очень плохо управляются и почти не контролируются. В итоге, казалось бы, стимулирующие действия приводят к парадоксальному расслабляющему эффекту, и инноваторы вместо того, чтобы думать о прибылях, просто учатся заполнять заявки на гранты и готовить отчеты, которые нравятся чиновникам, но к бизнес-успеху имеют лишь отдаленное отношение.

Грянувший кризис, кстати, привел к тому, что выделяемых государством денег в 2008 и 2009 годах, по крайней мере, не стало больше, хотя в корне ситуация не изменилась. Есть надежда на то, что по мере пост-кризисного восстановления бизнеса спрос на инновационные технологии со стороны частного капитала увеличится.

Чего хотелось бы увидеть в будущем? Государству вместо того, чтобы просто раздавать деньги мелким инвестиционным компаниям без ощутимой обратной отдачи, следовало бы инициировать старт нескольких по-настоящему крупных многомиллиардных проектов, которые бы фактически позволили создать в стране целую отрасль – примерно так, как это делалось в 30-е и 40-е годы.

Скажем, в Австралии есть проект, предполагающий инвестирование от 40 до 50 миллиардов долларов в развитие национальной высокоскоростной сети передачи данных, который в случае успешной реализации может спровоцировать расцвет малого и среднего бизнеса в области ИТ и телекоммуникаций. Подобных проектов очень не хватает в России – они бы двинули не только бизнес услуг, но и бизнес оборудования для связи и ИТ, заставили бы иностранных лидеров открыть местные производства в России, и эффект от этих вложений мультиплицировался бы. Конечно, можно ждать, когда бизнес сделает это

сам, но 10 лет мы уже прождали, ВВП почти удвоили, а вот структуру экономики – скорее ухудшили, чем выправили в направлении, которое соответствовало бы современным требованиям конкурентоспособности и экономической независимости на глобальном рынке.

В середине декабря 2009 г. Комиссия по связи и информационным технологиям РСПП обсудила состояние среды для развития инновационной деятельности в области ИТ и телекоммуникаций в России и отметила:

1. Недостаточный уровень инновационной составляющей в темпах роста российской экономики, что обусловлено рядом причин:

- Слаба инновационная активность отечественного бизнеса. Мало средств вкладывается в отечественные НИОКР, предпочтения отдаются зарубежным разработкам.
- В стране еще не сложились благоприятные экономические, организационно-правовые условия для динамичной реализации инноваций.
- Инновационная инфраструктура экономики формируется не системно. Государственные институты инновационного развития действуют обособленно, дублируя друг друга (базы данных, порталы, эксперты и т.п.), пересекаясь по стадиям инновационного цикла (предпосев, посев, стартап и т. п.).
- Отсутствует кластерная политика. Ресурсы институтов инновационного развития «распыляются» по всей территории РФ, при этом управление инновационными проектами из единого московского центра оказывается не эффективным.
- Не согласуются инновационные мотивации академической и отраслевой науки и бизнеса. Стремление бизнеса к скорейшей коммерциализации разработок не стыкуется с продолжительностью цикла доведения интеллектуального продукта до стадии производства.

2. Необходимость ускоренного создания условий инновационного развития в отрасли ИКТ в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства с учетом следующего:

- Интернет-технологии и сервисная модель ведения бизнеса являются катализатором инноваций.
- Учитывая существенное удорожание НИОКР, ИКТ, в силу своей всепроникающей природы, являются оптимальным полем использования Концепции открытых инноваций.
- Образуя самостоятельную сферу деятельности, телекоммуникации и информационные технологии являются неотъемлемой частью интеллектуальной инфраструктуры отраслей, выделенных в качестве локомотивов инновационного развития страны, поэтому мультипликативность результативных инвестиций в ИКТ приводит к синергическому финальному эффекту для всей экономики.

Комиссия РСПП выработала предложения по комплексу мер, направленных на повышение эффективности деятельности государственных институтов инновационного развития в сфере ИКТ, которые включили:

1. В отношении ОАО «Российская венчурная компания»

1.1. Увеличение доли ИКТ проектов до среднеевропейской (35%) или среднеамериканской (45%).

1.2. Усовершенствовать законодательство в части:

- Организационно-правовой формы ЗПИФ: упрощение для участников венчурного рынка критериев отнесения к «квалифицированным инвесторам» для сокращения операционных издержек фондов.
- Адаптации формы товарищества для целей организации венчурных фондов, ввести специальные особенности для венчурных инвесторов.

2. В отношении «Фонда содействия»

2.1. Увеличение доли ИКТ-проектов среди общего числа поддерживаемых проектов до средневропейской (35 %) или среднеамериканской (45 %).

2.2. При реализации предложения о перераспределении финансирования программ в пользу программ, направленных на поддержку предпосевной стадии, не отказываться от реализации программ, связанных с посевной стадией в случае финансирования проектов, не требующих значительных средств для старта (например проектов по информационным технологиям и телекоммуникационным системам).

2.3. Упростить требования к программам предпосевных стадий.

2.4. Сформировать программы предпосевого финансирования в интересах развития кластеров.

3. В отношении «Росинфокоминфест»

3.1. Уточнить позиционирование «Росинфокоминфест» в областях, пересекающихся с другими институтами развития, и закрепить эти решения в стратегических документах.

4. В отношении госкорпорации «Российский банк развития – ВЭБ»

4.1. Разработать национальный проект строительства инфраструктуры ШПД (по аналогии с Австралией) и АТС с пакетной коммутацией на 50-100 млрд. долларов за счет бюджетных средств как основы формирования в России современной ИКТ инфраструктуры.

4.2. При финансировании проектов за счет средств ВЭБ в области ИКТ ориентироваться на отечественных производителей.

5. В отношении стимулирования спроса на инновации

5.1. Установить целевые показатели технологического развития для монополий и ввести стимулы для их достижения (например, использовать часть экономии на развитие).

5.2. Ввести практику экспертизы технологических стратегий монополий правительственной комиссией на предмет соответствия установленным показателям.

5.3. В рамках развития национального стандарта закупочной деятельности рассмотреть вопрос о целесообразности разработки и принятия документа, регулирующего размещение заказов госкорпорациями и субъектами естественных монополий:

- распространить на дочерние общества;
- распространить на всю цепочку закупок;
- устранить дискриминационные условия в договорах;
- обязать публиковать закупочную политику на 3-5 лет.

5.4. Разработать Программу создания СП в смежных наукоемких отраслях для трансфера технологий:

- Перечень продукции, необходимой монополиям;
- Перечень участников СП (российских и зарубежных);
- Условия создания СП.

5.6. Разработать Программу создания инновационных кластеров (в первую очередь на базе СП). В кластерах должен быть: базовый университет, институт, технопарк, центр трансфера технологий, бизнес-инкубатор, фонд грантов на НИОКР. Привлечь к созданию инфраструктуры институты развития (Фонд содействия, ОАО «РВК», ГК «РоснаноТех» и др.).

5.7. Внести изменения в действующие и будущие ФЦП министерств и ведомств, имеющих отношение к телекоммуникациям и ИТ, положения о том, что не менее 30 % средств должны выделяться малым и средним частным инновационным предприятиям с четкими перспективами капитализации в течение будущих 3-5 лет.

5.8. Использование в качестве объектов общественных работ работы, организуемые государством и муниципалитетами по дигитализации архивов и музейных коллекций.

6. В отношении поддержки экспорта

6.1. Разработать Концепцию финансовой и организационной поддержки экспорта в Российской Федерации на 2010-2015 годы, включающую цели, задачи и приоритеты поддержки, систему организации поддержки, механизмы мониторинга и контроля.

6.2. Создать Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций:

- предоставление массового страхового продукта (Агентство + частные страховщики);
- страховая поддержка операций по сделкам с приемлемой/умеренной степенью риска (Агентство);
- страховая поддержка операций с высокими рисками (Агентство по решению Правительства, создаваемое ВЭБ).

6.3. Необходимо на нормативном правовом уровне обеспечить:

- повышение прозрачности процедур предоставления гарантийной поддержки;
- сокращение общих сроков предоставления госгарантий;
- параллельное прохождение процедур первичного рассмотрения документов в Росэксимбанке и Минфине России;
- разработка и принятие упрощенных требований для получателей поддержки в части сокращения набора документов, прилагаемых к заявке;
- переход к предоставлению на базе Росэксимбанка массовых услуг по гарантированию экспортных операций на возмездной основе.

6.4. Установить четкие недискриминирующие критерии отбора получателей поддержки, в т.ч. заменить критерий наличия 3-летней истории экспорта на критерий осуществления производственной деятельности в течение 2-х лет.

6.5. Определить закрытый перечень документов, необходимых для получения поддержки, и отраслевые приоритеты для получателей поддержки.

7. В отношении общих мер

7.1. Внесение изменений в действующее налоговое законодательство в части:

- освобождения от налога на прибыль вновь созданных инновационных предприятий на срок до 3-х лет (налоговые каникулы) или предоставление таким предприятиям инвестльгот;
- освобождения от налога на имущество вновь созданных инновационных предприятий на срок до 3-х лет;
- недопущение роста налоговой нагрузки в результате упразднения ЕСН и введение страховых взносов на инновационных предприятиях с долей затрат на оплату труда в совокупных затратах более 50 % - для ИТ-компаний с высокой долей затрат на труд в совокупных затратах и высокой (более 75 %) долей экспорта установить отчисления в фонды социального страхования в виде фиксированного платежа: если фонд оплаты труда больше 90 % - эквивалент \$100 в месяц, если больше 80 % - \$150, если больше 70 % - \$200.

7.2. Создание с участием ГК «Ростехнологии» производственных технопарков на базе опытных производств НИИ, КБ и предприятий оборонной промышленности с развитием соответствующей производственной инфраструктуры.

В течение менее чем 2-х месяцев, прошедших после проведения заседания Комиссии РСПП, состоялись два события – заседание президентской Комиссии по модернизации и VII Красноярский экономический форум, которые вновь подняли проблемы инновационного пути развития и модернизацию России на уровень высшего государственного приоритета и, как можно надеяться, в существенной мере повлияют на формирование благоприятной среды для развития инновационной деятельности в области ИТ и телекоммуникаций и превращению инновационной деятельности в России в самоподдерживающуюся и саморазвивающуюся экосистему.